

Таким образом, ч. 2 ст. 117 УПК следует дополнить следующей нормой: «Мера пресечения в виде заключения под стражу при наличии у подозреваемого, обвиняемого заболевания, препятствующего его содержанию под стражей, применяется в исключительных случаях. Наличие указанного заболевания удостоверяется медицинским заключением, вынесенным по результатам медицинского освидетельствования».

В связи с чем необходимо распространить действие вышеуказанного постановления на лиц, содержащихся под стражей, и внести в него соответствующие изменения.

1. Меры процессуального принуждения в досудебном производстве по уголовным делам / Н.В. Буланова [и др.] ; под ред. М.Е. Токаревой. М., 2005.
2. Кукреш Л.И. Уголовный процесс. Общая часть : учеб. пособие. Минск, 2005.
3. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н.И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М.А. Шостака. Минск, 2014.
4. Петрухин И.Л. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе / отв. ред. И.Б. Михайловская. М., 1989.
5. Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь : в 2 т. Минск, 2015. Т. 1.

УДК 343.112

Е.А. Артамонова

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОДСУДИМОМУ ВОЗМОЖНОСТИ ХОДАТАЙСТВОВАТЬ ОБ ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ВО ВРЕМЯ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает особый порядок судебного разбирательства по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести (гл. 40 УПК РФ). В нормы этой главы, регулирующие основания применения, процедуру назначения и проведения судебного разбирательства в особом порядке, неоднократно вносились изменения с целью их совершенствования. Вместе с тем полагаем, что совершенно необоснованно без внимания законодателя остался вопрос о возможности непосредственно в судебном заседании изменить общий порядок судебного разбирательства на особый.

В современном российском правовом регулировании возможно изменение особого порядка судебного разбирательства на общий, в том числе

в случае, если о несоблюдении хотя бы одного из предусмотренных законом оснований, необходимых для особого порядка принятия судебного решения (например, подсудимый не поддерживает свое ходатайство либо имеется возражение государственного обвинителя или потерпевшего), выясняется в ходе судебного разбирательства (ч. 6 ст. 316 УПК РФ). Если судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения дела в общем порядке, то он не вправе продолжать судебное заседание. В противном случае это влечет за собой не только нарушение процедуры, в частности ч. 4 ст. 231 УПК РФ, но и нарушение права обвиняемого на защиту, так как и сам обвиняемый, и его защитник не имеют достаточно времени должным образом подготовиться к защите. Редкие примеры отступления от этого правила на практике однозначно признаются вышестоящими судебными инстанциями существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой отмену вынесенного судебного решения и возвращение уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Если в ходе судебного разбирательства, начавшегося в общем порядке, подсудимый выступит с инициативой о переходе к особому порядку рассмотрения уголовного дела, его желание не будет иметь правового значения. Право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке не является безусловным, его реализация зависит от выполнения целого ряда предусмотренных законом условий. Причем обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства или в момент ознакомления с материалами уголовного дела, или в ходе предварительного слушания (ч. 2 ст. 315 УПК РФ). Последнее, не являясь обязательной процедурой (ст. 229 УПК РФ), проводится не по каждому уголовному делу, что, по сути, ограничивает возможности обвиняемого по заявлению ходатайства об особом порядке судебного разбирательства одним этапом – этапом ознакомления с материалами уголовного дела. Столь жесткое временное ограничение не вполне обоснованно. Разумно было бы предоставить подсудимому возможность выразить свое желание о рассмотрении уголовного дела в особом порядке и во время подготовительной части судебного заседания, до начала судебного следствия. Реализация подсудимым данного права во время подготовительной части судебного заседания не будет нарушать права и законные интересы других участников уголовного процесса, напротив, она будет способствовать наиболее эффективному использованию данного института. Как известно, основные отличия упрощенного судебного производства от производства в общем порядке проявляются именно в судебном след-

ствии и заключаются в порядке и объеме исследования собранных по делу доказательств. Поэтому если подсудимый изъявит желание перейти от общей процедуры к упрощенной во время подготовительной части судебного заседания и суд, согласившись с ним, примет такое решение, то продолжение рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства возможно без вреда для уголовного правосудия. Негативные последствия такого решения усматриваются лишь в вызове в суд свидетелей, специалистов и экспертов, участие в судебном разбирательстве которых не потребуется, но их тяжесть смягчается тем, что на практике многие из указанных участников уголовного процесса, как правило, не являются по вызову на первое судебное заседание. В остальном же введение такой процедуры предоставит существенные преимущества для судопроизводства: упрощается процедура, сокращаются сроки, гарантируется смягчение уголовно-правовых последствий. Не будет нарушено и право подсудимого и защиту, поскольку ему была предоставлена возможность подготовиться к полноценному судебному разбирательству, а фактически сложность процесса снижается.

УДК 343.263

Е.Е. Босак, Н.Г. Абрамова, А.В. Осколков

О ПРИМЕНЕНИИ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Международные стандарты рекомендуют имплементацию правовых норм, касающихся недопущения чрезмерно частого избрания мер пресечения, изолирующих обвиняемых (подозреваемых) от общества. В целях обеспечения реализации европейских стандартов и более гуманного отношения к обвиняемым (подозреваемым) в 2018 г. в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации закреплена новая мера пресечения – запрет определенных действий. Для обеспечения явки обвиняемого (подозреваемого) по вызовам в органы предварительного расследования и недопущения препятствования им производству по уголовному делу права и свободы такого лица ограничиваются, однако без его изоляции в жилом помещении, что является ключевым отличием новой меры пресечения от ранее действовавших принудительных мер в уголовном процессе России.

В апреле – декабре 2018 г. в России судами было удовлетворено 301 ходатайство об избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий, за 2019 г. – 1246 аналогичных ходатайств [1].

Учеными и практиками, анализировавшими трехлетний опыт применения новой меры пресечения, выявлен ряд не устраненных до настоящего времени противоречий и проблем.

Вместе с введением статьи о запрете определенных действий в уголовно-процессуальный закон ст. 106 УПК РФ дополнена ч. 8.1, в которой законодатель предусмотрел возможность применения отдельных запретов одновременно с другими мерами пресечения (залогом и домашним арестом). Однако это нововведение противоречит норме ч. 1 ст. 97 УПК РФ, гарантирующей обвиняемому (подозреваемому) применение только одной из мер пресечения, предусмотренных законом. Такая ситуация категорически не согласуется с принципом альтернативности избрания мер пресечения [2, с. 109]. В качестве предложения, направленного на устранения данного противоречия, К.А. Дзалба предлагает исключить из ч. 1 ст. 97 УПК РФ норму о возможности избрания лишь одной меры пресечения [3]. По нашему мнению, исключение указанной нормы будет направлено на ужесточение ограничений в отношении обвиняемого (подозреваемого). Полагаем, что система мер пресечения достаточна для того, чтобы обеспечить законный выбор одной из процессуально-принудительных мер, не нарушая действующие нормы.

Запрет определенных действий содержит шесть видов, изучение которых позволило выявить следующие аналогии. Четыре из шести запретов (п. 1, 3–5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) представляют собой бывшие ограничения и (или) запреты, применявшиеся при домашнем аресте. Другие два запрета (п. 2 и 6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ) содержательно напоминают виды наказания, предусмотренные ст. 47 и 53 УК РФ. Следовательно, запреты, установленные этой мерой пресечения, не совсем новы. Несмотря на это, уголовно-процессуальный закон не устанавливает сроков применения запретов-«наказаний» [4, с. 40], что без установленных законом временных рамок бесконечно ограничивает права обвиняемого (подозреваемого).

В настоящее время в нормах ст. 105.1 УПК РФ отсутствует правило о зачете времени исполнения запрета на выход из жилого помещения в срок заключения под стражу и в срок наказания. Запрет этого действия по своему содержанию сходен с домашним арестом, поэтому полагаем оправданной необходимость урегулировать механизм зачета срока данного запрета по аналогии с соответствующим механизмом зачета срока домашнего ареста (в части, касающейся выхода из жилого помещения). Следовательно, учитывая требования п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ, один день запрета на выход из жилого помещения необходимо засчитывать из расчета за один день домашнего ареста, а два дня действия такого запрета – за один день содержания под стражей [5, с. 48].